

Перевод: Simlirr

Редактор: Naidес

За несколько дней до свадьбы Минлань пожилая госпожа Шэн созвала всех старших слуг, относившихся к приданому Минлань, чтобы дать ей познакомиться с ними.

— Вы служили мне долгое время, поэтому я начну с предупреждения. Не думайте, что вы сможете превышать полномочия перед вашей новой госпожой, пользуясь тем, что вы старше. Если вы устроите шестой госпоже проблемы, она не раздумывая накажет вас. И, когда это случится, у меня вы пощады не выпросите!

Пожилой мужчина с квадратным лицом, стоявший в центре шеренги, вслед за остальными опустился на колени перед пожилой госпожой и поспешно воскликнул:

— Мы не посмеём обидеть шестую госпожу! Отныне она наша единственная хозяйка, вы можете положиться на нас, пожилая госпожа.

— Ты умён и рассудителен, — кивнула пожилая госпожа Шэн. — Если ты сумеешь хорошо вести дела на новом месте, Минлань тоже будет хорошо к тебе относиться.

После этого управляющий Цуй привёл своих сыновей: Цуйпина и Цуйяня, чтобы те тоже выразили почтение Минлань. Та кивнула, принимая их почтение. На самом деле управляющий Цуй был не так уж и стар, ему ещё не было и пятидесяти. Однако из-за того что почти круглый год он проводил на солнце, его лицо уже было покрыто морщинами. Он был замечательным фермером и садовником. Оба его сына были крепко сложены и выглядели сильными. Один из них помогал отцу пасти скот, а другой выращивал фруктовые деревья на склоне горы.

Помимо них Минлань досталось ещё двое слуг-мужчин. Одного из них звали Лю Маньгуй, он выглядел смышленным, редко разговаривал и почти никогда не улыбался.

Другого звали Цзи Цян. Он страдал от заикания, а под его ногтями часто можно было увидеть грязь. Разузнав о его происхождении, Минлань с удивлением узнала, что он был братом Лучжи. Это открытие шокировало её. Между ними не было совершенно ничего общего.

— Наша мать рано умерла, а мой брат такой слабохарактерный, что его с детства постоянно задирали. Другие постоянно перепоручают ему всю тяжёлую и рутинную работу. К тому же его часто наказывали за дела других людей. Если бы не старшая служанка Фан, мой брат уже давно бы умер, — с понурым видом рассказывала Лучжи. — Ему уже двадцать пять, а он до сих пор не женился.

— Не удивительно, почему сестрица Лучжи такая сильная, — с улыбкой заметила Цуйсю.

— Это называется опыт, — с улыбкой добавила Циньсан, ткнув пальцем в лоб Цуйсю. — Когда мы окажемся в семье Гу, ты не сможешь больше вот так вот открывать рот, когда тебе вздумается. Этим ты можешь принизить свою госпожу, и люди их семьи решат, что девушки из семьи Шэн плохо обучены.

Цуйсю кивнула, прикрыв лоб рукой.

— Боги, как жаль, что сестрица Яньцао и сестрица Цзю'эр не смогут поехать с нами, — ответила она. — Мы так долго жили вместе, мне будет их не хватать.

— Им обеим повезло, — тихонько фыркнула Жомей. — Их родители заботятся о них. Можешь за них не беспокоиться.

— Домоправительница Лю в принципе не хотела отпускать с нами Цзю'эр, — кокетливо прикрыв губы рукой, добавила Бисы. — Так что ей суждено было прожить с нами лишь эти несколько коротких лет. Что до сестрицы Яньцао, ну, её родители беспокоятся, что ей тяжело придётся в новом доме, поэтому они уговорили старшую служанку Фан позволить Яньцао остаться здесь до тех пор, пока она не выйдет замуж. Однако они совершенно не ожидали, что наша госпожа выйдет в столь богатую семью, но теперь менять решение уже поздно. Наша госпожа умна, я уверена, она предвидела это.

Слыша, что их разговор становится всё более и более абсурдным, Данцзюй, состроив серьёзное лицо, принялась отчитывать их.

— Как вы смеее столь несдержанно обсуждать дела нашей госпожи? У нашей госпожи доброе сердце, она не хочет разрывать семейные узы других людей. К тому же наша госпожа говорила, что парень, которого родители Яньцао выбрали для неё, выглядит надёжным. Вот почему она остаётся здесь. Хватит пороть чушь! Сестрица Циньсан права — когда мы прибудем в семью Гу, нам нужно будет внимательно следить за своими словами и действиями. Держите рты на замке и не смейте сплетничать. Вы же знаете характер нашей госпожи!

Будучи главной служанкой в покоях Минлань, Данцзюй вела себя с остальными слугами мило и вежливо, но за прошедшие годы она также успела научиться и командному тону. Бисы замолкла, надув губы, а Жомей молча опустила голову.

Несмотря на то что Цуйсю была самой младшей из служанок, она была очень умна. Чувствуя неловкую атмосферу, она потянула Данцзюй за рукав и заискивающе спросила её:

— Дорогая сестрица, кое-что до сих пор не даёт мне покоя. Прошу, объясни мне... Я слышала, что когда госпожа Хуалань выходила замуж, она взяла с собой лишь четверых служанок. Также поступила и четвёртая госпожа. Зачем же тогда нашей госпоже и пятой госпоже брать с собой так много слуг?

— Это разные ситуации, — с улыбкой ответила Данцзюй. — Семьи первой и четвёртой госпожи обладают дворянскими титулами, поэтому брать в их дом много своих слуг было бы невежливо. Муж пятой госпожи происходит из семьи учёных, которые владеют не слишком большим количеством слуг. Поэтому, чем больше пятая госпожа сумеет взять с собой, тем лучше. Что до нашей госпожи... Служанка Фан говорила мне, что генерал Гу создал собственную ветвь семьи, но он лишь недавно переехал в новый дом. Из-за этого у него вряд ли будет достаточное количество доверенных и надёжных слуг, вот почему тебе выдалась возможность увидеть мир вместе с нами.

Сяотао, которая всё это время тихонько жевала персик, подняла голову и озадаченно переспросила, вытирая сок с подбородка:

— Но... я слышала, что свадьба нашей госпожи состоится в поместье хоу Нинъюань.

— Верно, — улыбнулась Данцзюй. — Но генерал Гу и наша госпожа отправятся в новое поместье сразу же после того как повидают старших.

Услышав это, все служанки воодушевились. Их лица едва ли не светились от радости. В отсутствие старших в новом доме Минлань получала намного больше свободы, что означало, что её слугам будет житья куда проще.

Десятого марта в поместье Шэн на рассвете приехала жена старого генерала Бо. Данцзюй подарила ей два больших красных конверта, попутно кланяясь и благодаря. Служанка, приехавшая с пожилой госпожой Бо послушно забрала конверты. Когда пожилая госпожа Бо заметила Минлань, она едва заметно улыбнулась и довольно протянула:

— Прекрасно! Какая хорошая девушка! Семью Шэн действительно благословили Боги! Все их дети такие замечательные...

— Благодарю, ваши слова принесут нам удачу, — почтительно ответила Ван Ши.

После того как Минлань приняла ванну, её усадили перед зеркалом и принялись наносить макияж. Хотя пожилая госпожа Бо и была в преклонном возрасте, она накрасила Минлань необычайно быстро, ловко и умело. Не успела Минлань пожаловаться, как госпожа Бо уже нанесла на её лицо толстый слой пахучего крема, затем последовали четыре или пять слоёв пудры. Пока пожилая госпожа Бо наносила их, Минлань казалось, будто та красит стены. Затем она быстро нарисовала ей брови и нанесла румяна.

Минлань оставалось лишь смиренно и неподвижно сидеть. Когда пожилая госпожа Бо закончила, Минлань даже не стала смотреть в зеркало. Она уже бывала на свадьбах своих сестёр и прекрасно представляла себе своё лицо, которое сейчас, должно быть, выглядело как кусок белого теста, припорошённый румянами.

Однако братец Бао, персонаж одной знаменитой китайской новеллы, обладал острым взором.

Все девушки с таким макияжем выглядели одинаково, но он всё равно смог различить сестрицу Бао и сестрицу Линь. Что ж, дорогая сестрица Бао, если бы ты нанесла побольше пудры, возможно, тебе и удалось бы обмануть брата Бао в первую брачную ночь. Ну или тебе, хотя бы, удалось бы с ним переспать. В таком случае все эти теоретики не строили бы догадки из разряда «был ли у Баочай секс после свадьбы» с таким видом, словно они занимались серьёзным научным исследованием.

Минлань не совсем поняла, что произошло следом. Её голову словно придавило сверху чем-то тяжёлым. Когда она шевелилась, она слышала над собой позвякивание. Минлань казалось, словно её шея потихоньку укорачивается под этим весом.

Затем Минлань поела немного каши из кубилозы и китайских фиников. После этого в комнату вошло множество женщин разных возрастов. Они принялись поздравлять её и желать ей всего наилучшего. Минлань не нужно было отвечать на эти поздравления, ей следовало лишь сидеть со смущённо опущенной головой. Сяотао, прислуживавшая Минлань, держала в руках фарфоровую миску с разнообразными закусками и ломтиками женьшеня на тот случай, если те вдруг понадобятся. Данцзюй присматривала за вещами Минлань и следила, чтобы ничего не пропало.

Спустя некоторое время они услышали резкие звуки, доносившиеся снаружи. За невестой прибыла свадебная процессия.

Гу Тинье, одетый в красные свадебные одежды, восседал на крупном коне. Слева от него ехал Шэнь Цунсин, также известный как нынешний хоу Вэйбэй, а справа от него следовал Цюшу, старший сын главного секретаря, занявший третье место на императорских экзаменах в этом году. Позади него ехали Чжен Цзюнь, главнокомандующий дворцовой стражи, и его брат, Чжен Сяо, приходившийся сводным братом императрице.

Чанбай стоял у ворот, уголок его рта нервно дёргался.

«Прекрасно», — думал он. — «Влиятельные военные и гражданские чиновники, члены императорского дома — они все здесь».

Согласно правилам, семье невесты предстояло изо всех сил вставлять палки в колёса команде жениха. Когда Лян Хань, выступавший на стороне невесты, спросил как правильно пользоваться копьём, юный генерал Чжен тут же воскликнул, что с удовольствием готов продемонстрировать им это. Затем Вень Яньцзин, прокашлявшись, принялся задавать им вопросы.

Цю Тань ответил на все вопросы без единой запинки. Тогда Вень Яньцзин решил закончить всё мероприятие на хорошей ноте: два новоиспечённых цзиньши пожали руки и принялись оживлённо обсуждать то, как они сдавали экзамены. На самом деле, с окончания императорского экзамена прошло не так уж и много дней, поэтому им не составило особого труда вспоминать всё это. Стоявший рядом с ними Чанфен, слушавший их разговор, несколько приуныл.

Из всех присутствующих наиболее чутким человеком был Юань Веньшао. С важным и ответственным видом он прокрался внутрь и тихонько отпер ворота. После этого он подал сигнал Гу Тинье, ожидавшему этого момента. Получив сигнал, Гу Тинье пронзительно свистнул и скомандовал своим соратникам идти в наступление.

Из всего этого Чанбай сделал несколько выводов. Во-первых, что среди них затесался предатель, что означало низкий боевой дух. Во-вторых, что противник, которому им предстояло противостоять, оказался слишком силён. Помимо доблести и отваги они взяли их ещё и хитростью. Третьим и главным выводом было то, что ему следовало поспешить внутрь, дабы не пропустить остальное веселье.

Чандун, стоявший рядом с Чанбаем, увлечённо ощупывал красные конверты, подаренные Гу Тинье. Почувствовав внутри толстые пачки банкнот, Чандун испытал резкий всплеск дружелюбия по отношению к своему новому шестому сводному брату. Но затем он всё же не удержался и возмущённо заметил:

— Но, старший братец, ты ведь тоже не помогал отстаивать ворота!

Люди, блокировавшие ворота, конечно, не прилагали к этому достаточно усилий, но они всё же успели вспотеть в процессе, тогда как Чанбай, напротив, лишь стоял рядом, не пошевелив ни мускулом. Сложив руки вместе, Чанбай медленно произнёс:

— Всё дело в том, что недавно я получил подарок от моего нового шестого сводного брата. Картину за авторством Цянь Сюэжи «Рыбалка на берегу реки Ву».

— Что? — Чандун широко распахнул рот, после чего, запинаясь, продолжил. — Но... Но... Ты говорил, что они...

Чанбай с серьёзным видом принялся объяснять своему брату истину.

— Раз уж я уже получил картину, я не имел морального права более стоять на страже ворот. Но разве мне запрещалось что-то говорить о них? Запомни, Чандун, мужчина всегда должен уметь отличать праведное от неправедного, — сказав это, Чанбай спокойно развернулся и медленно направился внутрь. В каждом его шаге чувствовалось изящество, подобающее учёному как минимум династий Вей и Цзин.

Чандун с восхищённым видом проводил своего брата взглядом.